

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В ЭЛЕКТРОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Овчинникова О. В.

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

В статье рассматриваются современные тенденции развития электронного судопроизводства, делается вывод о необходимости его внедрения в досудебные стадии уголовного процесса. Автор обосновывает возможность производства следственных действий посредством применения систем видео-конференц-связи, предлагает перечень следственных действий, производство которых возможно дистанционно и формулирует общие условия их проведения.

Ключевые слова: электронное судопроизводство, уголовный процесс, видео-конференц-связь, следственные действия.

PROSPECTS OF VIDEO CONFERENCE COMMUNICATION USE ELECTRONIC COURT PROCEEDINGS

Ovchinnikova O.V.

South Ural State University
(national research university)
E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

The article discusses the current trends in the development of electronic justice, the conclusion is made about the need for its introduction into the pretrial stage of the criminal process. The author substantiates the possibility of investigative actions through the use of video conferencing systems, offers a list of investigative actions, the production of which is possible remotely and formulates the general conditions for their conduct.

Keywords: electronic legal proceedings, criminal procedure, video conferencing, investigative actions.

Цифровизация всех сфер экономики и государственного управления является одним из приоритетных направлений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы [1].

В этой связи необходимы системные подходы к внедрению компьютерных технологий, в том числе в деятельности правоохранительных и судебных органов. В истекший период в соответствии с Концепцией развития информатизации судов до 2020 года [2] достигнуты существенные успехи в проведении интеграции, модернизация и развития информационных систем судов в рамках

единого информационного пространства Государственной автоматизированной системы «Правосудие». Так, в системе арбитражных судов все поступившие документы оцифровываются и размещаются в Центре обработки данных, имеющем собственное управление, обеспечивающем электронный юридически значимый оборот внутри отдельных решений. В качестве перспективных направлений развития судебной системы рассматриваются:

— развитие сервисов построения информационного общества, качественное расширение доступа граждан и организаций к информации о судебной деятельности;

— расширение применения в деятельности судов современных информационных технологий;

— полномасштабное внедрение в деятельность судов юридически значимого электронного документооборота, электронных архивов и сервисов [9].

В настоящее время фактически сформирована судебная практика совершения юридически значимых действий в электронной форме, так называемое электронное судопроизводство. Полагаем, что под этим термином следует понимать осуществление процессуальных действий посредством установленных специальным нормативно-правовым актом информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих использование, создание и хранение всех применяемых в процессуальной деятельности документов в электронной форме, а также обмен электронной информацией между всеми участниками процесса.

Однако компьютерные технологии, активно применяемые при рассмотрении дел в судах, лишь незначительно используются в досудебной стадии уголовного судопроизводства. Одним из наиболее актуальных вопросов, требующих незамедлительного разрешения, является применение видео-конференц-связи в ходе предварительного расследования уголовных дел. Отсутствие технической возможности производства следственных действий с участниками уголовного процесса, находящимися вне места производства расследования, сокращает количество уголовных дел, оконченных без нарушения процессуальных сроков, негативно сказывается на полноте и качестве проводимого расследования. Тем более, что новые стандарты связи уже активно используются в повседневной жизни.

По результатам проведенного нами опроса респондентов установлено, что 60 % дознавателей использовали бытовые технологии видеосвязи («Скайп» и др.) для получения информации, подлежащей доказыванию по уголовному делу. В числе достоинств видеосвязи отмечают: возможность более точной идентификации лица, чем в ходе аудио-связи — 76 %; возможность предъявления предметов (документов) как дознавателем, так и опрашиваемым лицом; Однако в настоящее время таким способом может быть получена только ориентирующая информация, которая не может быть использована в доказывании. При этом 100 % дознавателей отмечают целесообразность процессуальной регламентации проведения

ряда следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи.

Основным аргументом противников применения видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования является невозможность проведения следственного действия в отсутствие участника. Однако в период становления практики применения видео-конференц-связи в судебных стадиях уголовного процесса этот вопрос неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. При этом указывалось, что участие в судебном заседании посредством применения видео-конференц-связи не может рассматриваться как ограничение права на личное участие. Конституционный Суд РФ отметил, что при использовании видео-конференц-связи в полной мере реализуется предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту, поскольку имеется реальная возможность изложить перед судом свою позицию относительно всех обстоятельств дела [7; 8].

Несомненно, требование личного присутствия сторон действует строже в уголовном, чем в гражданском процессе, так как уголовная процедура имеет более личный характер. Но и в этом случае, как верно отмечает К. Б. Калиновский, конституционно значимым является требование обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда [4, с. 24].

Большинство ученых-процессуалистов также придерживается мнения о необходимости внедрения видео-конференц-связи в стадию предварительного расследования, однако предлагаемые механизмы практической реализации существенно различаются.

Основными дискуссионными вопросами являются:

— перечень следственных действий, при проведении которых возможно применение видео-конференц-связи;

— основания для применения видео-конференц-связи при производстве следственного действия;

— местонахождение адвокатов и представителей участников уголовного процесса, использующих видео-конференц-связь;

— порядок удостоверения протокола следственного действия.

Полагаем, что в первую очередь необходимо рассмотреть вопрос о перечне следственных действий, проведение которых возможно посредством проведения видео-конференц-связи.

В соответствии с общими условиями судебного разбирательства свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видео-конференц-связи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ).

Поскольку в стадии предварительного расследования уголовно-процессуальным законодательством предусматривается более широкий спектр средств доказывания, возникает необходимость расширения потенциала видео-конференц-связи.

С. П. Желтобрюхов полагает, что необходимо предоставить органу предварительного следствия и дознания возможность использования видео-конференц-связи в ходе досудебного производства по уголовному делу не только при допросе свидетеля (потерпевшего), а также на очных ставках [3, с. 64]. Указанное мнение соответствует сложившейся судебной практике, и не вызывает нареканий ни с процессуальной, ни с организационной точки зрения.

Тем не менее, современные тенденции развития электронного судопроизводства предполагают возможность переноса большинства следственных действий в электронную среду. В этой связи А. Н. Мартынов, Е. Г. Кравец, Н. В. Шувалов приоритетными для использования дистанционных технологий считают такие следственные действия, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания и освидетельствование [5, с. 128].

Соглашаясь с вышеуказанным мнением, считаем возможным отметить, что при производстве опознания с использованием видео-конференц-связи, следует руководствоваться положениями ч. 5 ст. 193 УПК РФ, регламентирующей опознание по фотографии. То есть опознание посредством видео-конференц-связи должно производиться «при невозможности предъявления лица».

С. П. Щерба, Е. А. Архипова максимально увеличивают возможности видео-конференц-связи, полагая, что дистанционно могут проводиться:

1) допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей;

2) очная ставка, предъявление для опознания, освидетельствование, следственный эксперимент и проверка показаний на месте [6, с. 56].

Однако подобное расширение представляется неоправданным, поскольку перечисленные следственные действия имеют разную гносеологическую природу. По мнению автора, производство следственных действий

посредством видео-конференц-связи возможно лишь в том случае, когда источником уголовно-процессуального познания является вербальная и визуальная информация, носителем которой является конкретное лицо (участник уголовного процесса). При производстве допросов, очных ставок, освидетельствования, предъявления для опознания возможности видео-конференц-связи позволяют объективно и достоверно зафиксировать доказательственную информацию и обеспечить гарантии ее достоверности. Но проведение следственного эксперимента и проверки показаний на месте предполагает восприятие субъектом доказывания не только участвующего лица, но и окружающей его обстановки. Кроме того, в ходе производства указанных следственных действий, может возникнуть необходимость исследования и изъятия следов преступления, что при производстве следственного действия дистанционно исключено.

Также вызывает вопросы и положение о дистанционном допросе обвиняемого. Полагаем, что это является нецелесообразным. Процессуальный статус обвиняемого предполагает определенное ограничение его прав, в том числе обязанность явки в органы расследования и суд, применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения. Соответственно, его нахождение вне места производства предварительного расследования исключено, и основания для применения видео-конференц-связи отсутствуют.

Кроме того, необходимо отметить, что способ участия в следственном действии — лично или дистанционно, должен выбираться в соответствии с волеизъявлением участвующего лица. Конституция Российской Федерации гарантирует гражданину возможность защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Соответственно, следователь (дознатель), являясь представителем государства, не может определять способ участия лица в уголовном процессе.

На должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование следует возложить обязанность разъяснять участникам уголовного процесса право на участие в следственном действии как лично, так и посредством видео-конференц-связи, с указанием территориального органа внутренних дел, через который возможно ее осуществление.

При поступлении ходатайства о производстве следственного действия посредством видео-конференц-связи следователь (дознатель) выносят соответствующее

постановление. Копия постановления посредством факсимильной связи направляется в территориальный орган, через который осуществляется видео-конференц-связь. Должностное лицо данного органа вручает участнику уголовного процесса копию постановления под роспись, устанавливает личные данные лица, явившегося для производства следственного действия, приобщает к постановлению заверенную им копию документа удостоверяющего личность, и направляет по факсимильной связи в орган — инициатор следственного действия.

Учитывая вышеизложенное, процессуальную регламентацию перечня следственных действий, производство которых возможно посредством видео-конференц-

связи считаем возможным произвести по аналогии со ст. 240 УПК РФ, дополнив ст. 164 «Общие правила производства следственных действия» частью 6.1 следующего содержания:

6.1. Допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей; а также следственные действия, предусмотренные статьями 179, 192, 193 настоящего Кодекса при необходимости могут производиться путем использования систем видео-конференц-связи. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа по месту нахождения участника следственного действия.

Список литературы

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС Гарант. — URL: <http://www.garant.ru/>.
2. Концепция развития информатизации судов до 2020 года : постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439 // СПС Гарант. — URL: <http://www.garant.ru/>.
3. Желтобрюхов, С. П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц-связи на стадии досудебного производства / С. П. Желтобрюхов // Российская юстиция. — 2016. — № 1. — С. 62—64.
4. Калиновский, К. Б. Принцип очности в российском конституционном судопроизводстве / К. Б. Калиновский // Развитие идей правового государства и гражданского общества : материалы международной научно-практической конференции / под ред. С. Е. Еркенова. — Караганда : КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова, 2009. — С. 22—26.
5. Мартынов, А. Н. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // А. Н. Мартынов, Е. Г. Кравец, Н. В. Шувалов // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности : труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 4 (44) — С. 126—129.
6. Щерба, С. П. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы : монография / С. П. Щерба, Е. А. Архипова. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 216 с.
7. По жалобе Худоерова Д. Т. на нарушение его конституционных прав ст. 335 УПК РСФСР: определение Конституционного суда от 10 декабря 2002 г. № 315-О // СПС Гарант. — URL: <http://www.garant.ru/>.
8. По жалобе гражданина Давыдова А. С. на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 УПК РФ и др. : определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 538-О // СПС Гарант. — URL: <http://www.garant.ru/>.
9. Информатизация судебной системы Российской Федерации : доклад Р. И. Калины, заместителя руководителя ФГБУ ИАЦ Судебного департамента [Электронный ресурс] // CNews: электронный журнал о высоких технологиях. — URL: http://www.cnews.ru/reviews/ppt/2015_03_19/20_Kalina.pdf (дата обращения 25.10.2018 г.)

References

1. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017—2030 gody : Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 maya 2017 g. № 203 // SPS Garant. — URL: <http://www.garant.ru/>.
2. Kontseptsiya razvitiya informatizatsii sudov do 2020 goda : postanovlenie Prezidiuma Soveta sudey Rossiyskoy Federatsii ot 19 fevralya 2015 g. № 439 // SPS Garant. — URL: <http://www.garant.ru/>.
3. Zheltobryukhov, S. P. O neobkhodimosti predostavleniya organu predvaritelnogo rassledovaniya vozmozhnosti primeneniya videokonferents-svyazi na stadii dosudebnogo proizvodstva / S. P. Zheltobryukhov // Rossiyskaya yustitsiya. — 2016. — № 1. — S. 62—64.

4. Kalinovskiy, K. B. Printsip ochnosti v rossiyskom konstitutsionnom sudoproizvodstve / K. B. Kalinovskiy // *Razvitie idey pravovogo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod red. S. Ye. Yerkenova.* — Karaganda : KYul MVD RK im. B. Beysenova, 2009. — S. 22—26.

5. Martynov, A. N. Organizatsionno-takticheskiy modul distantsionnykh sledstvennykh deystviy // A. N. Martynov, Ye. G. Kravets, N. V. Shuvalov // *Kriminologicheskie problemy pravookhranitelnoy deyatel'nosti : trudy Akademii upravleniya MVD Rossii.* — 2017. — № 4 (44) — S. 126—129.

6. Shcherba, S. P. Primenenie videokonferentssvyazi v ugovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnykh stran: opyt, problemy, perspektivy : monografiya / S. P. Shcherba, Ye. A. Arkhipova. — M. : Yurlitinform, 2016. — 216 s.

7. Po zhalobe Khudoerova D. T. na narushenie ego konstitutsionnykh prav st. 335 UPK RSFSR : opredelenie Konstitutsionnogo suda ot 10 dekabrya 2002 g. № 315-O // *SPS Garant.* — URL: <http://www.garant.ru/>.

8. Po zhalobe grazhdanina Davydova A. S. na narushenie ego konstitutsionnykh prav chastyu tretey stati 376 UPK RF i dr. : opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 16 noyabrya 2006 g. № 538-O // *SPS Garant.* — URL: <http://www.garant.ru/>.

9. Informatizatsiya sudebnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii : doklad R. I. Kaliny, zamestitelya rukovoditelya FGBU IATs Sudebnogo departamenta [Elektronnyy resurs] // *CNews: elektronnyy zhurnal o vysokikh tekhnologiyakh.* — URL: http://www.cnews.ru/reviews/ppt/2015_03_19/20_Kalina.pdf (data obrashcheniya 25.10.2018 g.)

Дата поступления статьи в редакцию: 01.11.2018